

26. Ричардс А. Искусство метафоры, сборник [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.art-metaphor.com> // [Дата обращения: 07.06.09].

27. Серль Дж., Дэвидсон Д. Искусство метафоры. Сборник [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.art-metaphor.com> // [Дата обращения: 07.06.09].

28. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М: Наука, 1986.

29. Уфимцева Н.В. Лексическое значение слова: Принципы семиологического описания лексики. – М., 1986.

30. Black M. Metaphor. – Искусство метафоры. Сборник [Электронный ресурс].

Режим доступа: <http://www.art-metaphor.com> // [Дата обращения: 07.06.09].

31. Lakoff G. Women, fire, and dangerous things: What categories reveal about the mind. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cogsci.berkeley.edu/~lakoff/metaphors/> [Дата обращения: 07.02.04].

32. Nissan E. Meanings, expression, and prototypes // Pragmatics and Cognition. – Vol. 3 (2), 1995. – P. 317-365.

33. Rosch E. Principles of Categorization // Cognition and Categorization. – New Jersey: Lawrence Erlbaum Associate Publishers, 1978. – P. 70-78.

Е. Г. Мусаева

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ АНГЛИЙСКИХ СМЫЧНО-ВЗРЫВНЫХ СОГЛАСНЫХ В РЕЧИ БРИТАНСКИХ ПОЛИТИКОВ

The article deals with the problem of English alveolar plosives' functioning in speech of British politicians.

В этой статье рассматриваются особенности реализации группы смычно-взрывных английских согласных в подготовленной и спонтанной речи политиков. Фонологическая подсистема более всех других подсистем языка подвержена изменениям, что объясняется теми свойствами, которые характеризуют единицы этого уровня, – их сложностью, а также субстанциональной и функциональной неопределенностью [1, с. 114]. С этим трудно не согласиться, учитывая, что фонетико-фонологический статус некоторых звуковых явлений вызывает среди исследователей оживленные споры. Неудивительно, что уровень, включающий подобные единицы, также будет характеризоваться неустойчивостью и неопределенностью, которая позволяет сосуществовать нескольким вариантам в речи для выражения одного содержания.

Объектом данного исследования выступает привативная пара переднеязычных апикально-альвеолярных смычно-взрывных согласных /t/ – /d/.

В английском языке фонемы /t/ и /d/ могут рассматриваться как наиболее значимые среди всех взрывных звуков. Это утверждение основано на следующих наблюдениях. Во-первых, согласные /t/ и /d/ являются среди английских согласных одними из наиболее часто встречающихся звуков. Частота их появления составляет 6,4% и 5,14% соответственно [2, с. 216]. Во-вторых, эти звуки отличаются высокой вариативностью и чрезвычайно неустойчивы с точки зрения комбинаторно-позиционных процессов – таких как ассимиляция, эллиптирование и проч. Выпадение сегментов часто происходит в кластерах согласных. Например, кластеры согласных -pt-, -kt-, -st-, -bd-, -gd-, -nd- на конце слова теряют финальный звук в тех случаях, когда последующее за ними слово начинается с согласного: kept quiet, helped me; thanked me, looked like; west region, last chance; robbed both, grabbed them; arranged them, judged federally; send round, found last и т.д.

Таким образом, задача нашего исследования заключается в выявлении модификаций английских смычно-взрывных согласных в подготовленном и спонтанном политическом дискурсе и их сравнительная характеристика.

Материалом для проведения исследования послужила спонтанная и подготовленная речь британских политиков. Общее время звучания составило: подготовленная речь двух дикторов – 45.53 мин., спонтанная – 66.33 мин. Дикторов, несомненно, можно причислить к носителям орфоэпической нормы британского варианта английского языка, имеющим высшее образование, занимавшим или занимающим ответственные правительственные посты.

В ходе слухового и инструментального анализа были выявлены следующие модификации данной группы согласных.

Образование одноударных аллофонов

В литературе отмечается, что использование одноударных аллофонов на месте орфографических -t/-tt-, -d/-dd- не входит в перечень нормативных явлений британского варианта английского языка. Однако одноударные варианты фонем /t/ и /d/ не являются совершенно чуждыми системе. Фонема /t/ в интервокальном положении особенно подвержена изменениям под влиянием региональных и социальных факторов. Одноударная реализация, обычно звонкая, известна как американизм, нередко встречающийся и в Англии (по данным J.C. Wells, P. Trudgill, A. Mitchell) [3]. Такие реализации как [t̪] British, [t̪] matter характеризуют неофициальный стиль в пределах произносительного варианта. Интересно отметить, что одноударный /t/ среди носителей *sockney* считается обычным, «правильным» вариантом. Одноударный /t/ здесь часто встречается на границах слов, – например, [t̪] got it. Однако несомненно, что [R] не встречается при замедленном темпе речи или перед паузой.

Появление одноударных аллофонов фонем /t/ и /d/ продиктовано законом экономии речевых усилий – гораздо легче и быстрее произнести удар языком о небо, чем произнести смычку, отступ и факультативный цикл аспирации обычного смычно-взрывного согласного [4].

Согласно акустическим параметрам одноударный аллофон – один из самых кратких по длительности согласных английского языка – насчитывает всего 2-3 периода колебания основного тона и равен по длительности 16-24 мс.

Следует отметить схожесть акустических параметров одноударных. Они характеризуются наличием краткой смычной фазы, сверхкраткого импульсного шума, присутствием основного тона (F0) [5, с. 71]. Акустическую картину одноударных можно проследить на рис. 1 и 2 (метками обозначены границы реализации одноударных).

Итак, в исследуемом материале подготовленной речи нами рассматривались 110 позиций потенциальной реализации одноударных аллофонов – интервокальная позиция внутри слова и на границе слов. Анализ показал, что от общего числа возможных реализаций одноударных в подготовленной речи был реализован 21% аллофонов, при этом абсолютное большинство – в интервокальной позиции на стыке слов при втором ударном гласном (92%). В ходе эксперимента было отмечено, что подавляющее количество одноударных, подвергшихся рассмотрению, реализовано на месте смычно-взрывного глухого согласного /t/ (97%). Данные по образованию одноударных приводятся в табл. 1.

Обработка спонтанной речи показала иные результаты, которые в очередной раз свидетельствуют, что именно неподготовленная речь является более благоприятной почвой для появления разного рода модификаций согласных фонем.

Из общего числа рассмотренных реализаций одноударных имели место уже в 35% случаев (сравн. 21% в подготовленной речи). Основные позиции реализации одноударных – интервокальная на границе слов перед ударным гласным (напр.: *it* all, *get* asked, *but* I), что составило 87% общего числа реализации одноударных, а также в

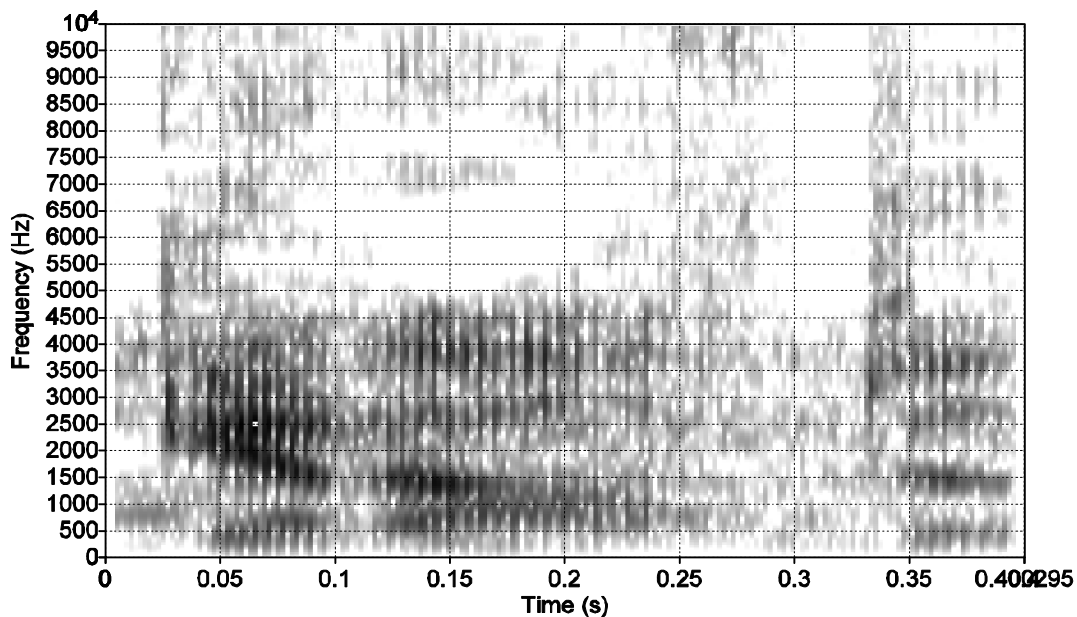

Рис. 1. Реализация одноударного аллофона фонемы /t/ в сочетании get after.

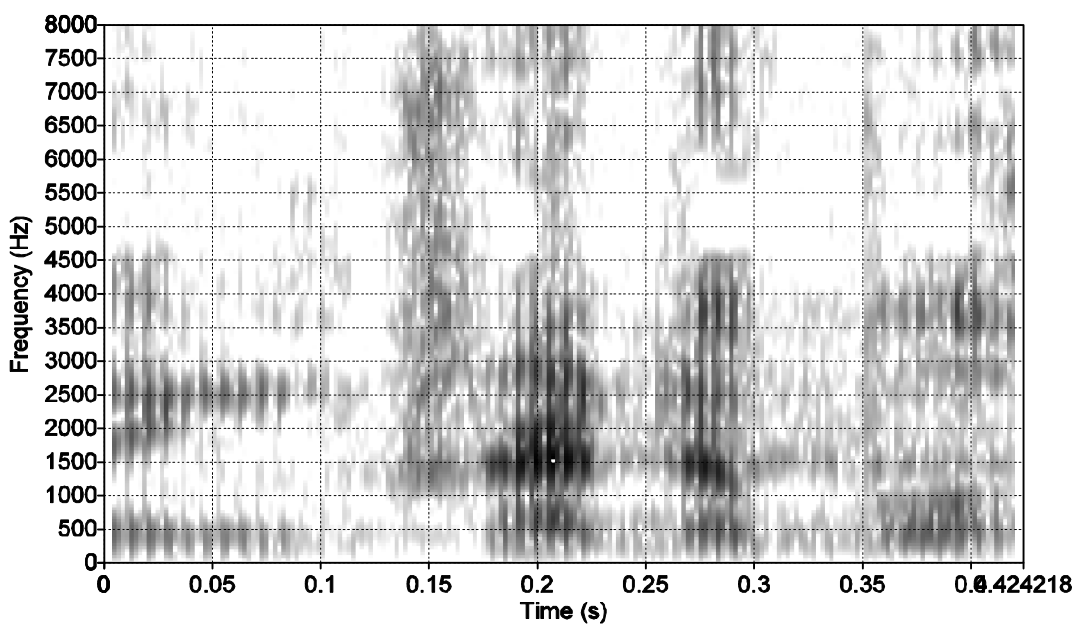

Рис. 2. Реализация одноударного аллофона фонемы /d/ в слове incredible.

Таблица 1

Реализация одноударных аллофонов фонем /t/, /d/

Одноударные					
спонтанная речь			подготовленная речь		
позиция	примеры	кол-во, %	позиция	примеры	кол-во, %
Интервокальная позиция в слове	nob <u>o</u> dy, get <u>t</u> ing, everybo <u>d</u> y, affor <u>d</u> -able	13	Интервокальная позиция в слове	part <u>y</u> , sitt <u>i</u> ng	8
Интервокальная позиция на стыке слов	th <u>a</u> t our, <u>i</u> t all, ge <u>t</u> asked	87	Интервокальная позиция на стыке слов	ge <u>t</u> after, bu <u>t</u> I	92

пределах слов перед безударным гласным (напр.: *British, getting*) – 13% общего числа реализаций. В ходе исследования отмечено незначительное количество реализаций одноударных аллофонов в интервокальной позиции на границе слов перед безударным гласным (напр.: *about ideas*). Процентное соотношение реализаций одноударных аллофонов на месте смычно-взрывного глухого /t/ и звонкого согласного /d/ составило 84% и 16% соответственно.

Следующий тип модификаций – эллипсирование сегментов. Хотелось бы отметить, что выпадение сегментов в речи обусловлено тремя причинами: 1) экономией речевых усилий; 2) фонетическими особенностями организации звуковой цепи; 3) высокой частотностью тех или иных элементов в речевой цепи.

Выпадение сегментов в потоке звучащей речи делает произнесение более простым для носителей данного варианта языка и облегчает процесс слитности речи [5, с. 72]. Наличие эллиптированных согласных в спонтанной речи характерно для служебных частей речи, находящихся в безударной позиции. Скопление гоморганных согласных (звуков, в артикуляции которых ведущим является один и тот же орган речи) внутри и на стыке слов также играет роль при выпадении сегментов (см. рис. 3).

На материале спонтанной речи выпадение сегментов составило 43% общего числа возможных позиций (табл. 2). Во всех случаях выпадению были подвержены /d/ из -nd (например: *contend with, and fundamentally*) – 50% случаев, /t/ из -nt (*spent today*) – 23%, /t/ из -st (*just enormous, most difficult*) – 27%. Большинство случаев эллиптирования приходится на согласный /d/. Это объясняется высо-

кой частотностью союза *and*, информативная нагруженность которого очень низка.

В процессе анализа подготовленной речи было выявлено 39% эллиптированных сегментов (от общего числа возможных позиций). Позиции реализации рассматривались те же, что и для спонтанной речи.

По данным проведенного исследования можно сделать вывод о том, что, несмотря на принадлежность к официальному стилю произнесения (который, как известно, характеризуется более четкой артикуляцией, увеличением громкости, замедлением темпа, более определенным синтагматическим членением), в политическом дискурсе имеют место модификации смычно-взрывных согласных, в частности реализация одноударных аллофонов и эллипсис согласных, обусловленные комбинаторно-позиционными условиями реализации, а также индивидуальными характеристиками речи дикторов. Количественные данные о реализации одноударных свидетельствуют в пользу увеличения модификаций согласных в спонтанной речи по сравнению с речью подготовленной и отражают фонетические процессы, происходящие в живой речи.

Результаты нашего исследования реализации смычно-взрывных t и d существенно отличаются от тех, которые были получены на материале изолированных слов в полном типе произнесения [6, ch. 9]. В этой связи полезно привести высказывание Л. В. Бондарко [7] о том, что все перестройки в языке происходят в связи с изменением самой коммуникативной цели. В случае, когда диктору нужно произнести не отдельное слово, а целый текст, это требует соответствующих преобразований в артикулятор-

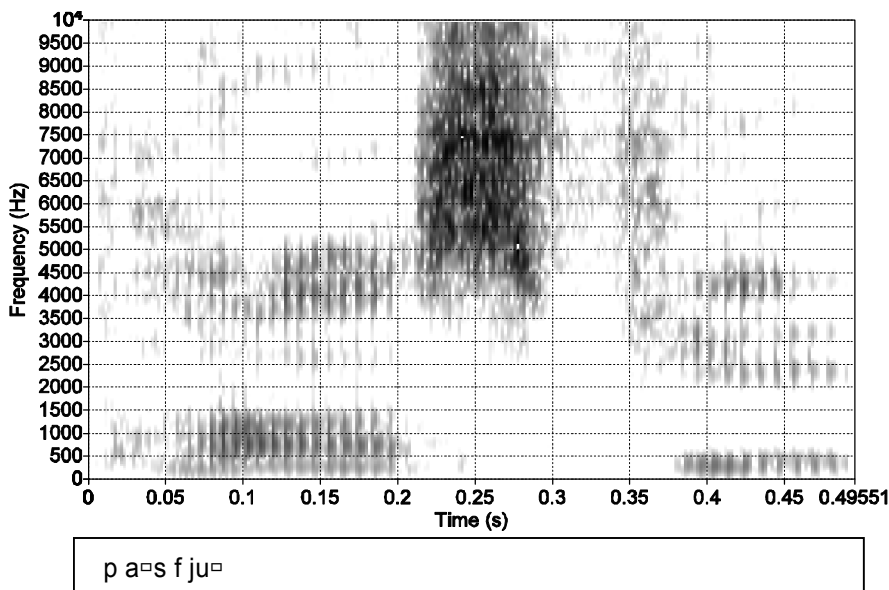

Рис. 3. Выпадение смычно-взрывного /t/ в *past few*.

Таблица 2

Эллипсис переднеязычных смычно-взрывных согласных

Эллиптированные сегменты					
спонтанная речь			подготовленная речь		
позиция	примеры	кол-во, %	позиция	примеры	кол-во, %
/d/ из -nd	<i>contend with, and fundamentally</i>	50	/d/ из -nd	<i>mindset, and races</i>	72
/t/ из -nt	<i>spent today, prevent contagion</i>	23	/t/ из -nt	<i>want to, different they</i>	22
/t/ из -st	<i>just enormous, most difficult</i>	27	/t/ из -st	<i>just for, against poverty</i>	6

ной программе, а также характере взаимодействия сегментных и супraseгментных единиц.

Наиболее важным и заслуживающим внимания, на наш взгляд, является вывод, что в речи носителей орфоэпической нормы британского варианта английского языка на месте смычно-взрывных наблюдаются реализации одноударных аллофонов. Их появление объясняется не только фонетическим контекстом, провоцирующим модификации смычно-взрывных, но и влиянием факторов социолингвистического порядка, в частности влиянием американского варианта английского языка, в котором, согласно имеющимся литературным данным, одноударные реализации смычно-взрывных согласных широко распространены в речи образованных американцев. Другой причиной социолингвистического толка является тенденция к демократизации литературного языка вследствие про-

никновения в речь носителей орфоэпического стандарта явлений разговорной речи представителей разных социальных слоев.

М.А. Куроедова

ПРЯМЫЕ ТАКТИКИ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (на примере публичных выступлений В.В. Путина)

This article refers to the means of influence in political discourse – the direct tactics of speech influence.

Политический деятель, предлагая вниманию слушателей сообщение, ставит перед собой задачу не только предоставить в их распоряжение определенный материал и распределить этот материал так, чтобы им было удобно воспользоваться, но и передать его определенным образом. Выступая, политик так или иначе воздействует на слушателя, побуждая его к определенным мыслям и действиям, манипулируя его сознанием. Для эффективного воздействия на слушателя любой грамотный политик должен быть хорошим оратором, владеющим основами риторики, которая отвечает за «подачу» информации, где особое внимание уделяется прямым тактикам речевого воздействия.

Прямые тактики речевого воздействия есть тактики открытого типа. Предполагается, что, пользуясь открытыми тактиками, говорящий сообщает слушателю просто и непосредственно то, что имеет в виду.

О подобного рода речевых тактиках точно высказался один из выдающихся современных лингвистов Дж. Серль, [1, с. 149] «К простейшим случаям выражения значения в языке относятся такие, при которых говорящий, произнося некоторое предложение, имеет в виду ровно и буквально то, что он говорит. В таких случаях происходит следующее – говорящий стремится оказать определенное воздействие на слушающего; он стремится сделать это, побуждая слушателя опознать его намерение с опорой на имеющиеся знания о правилах, лежащих в основе производства высказываний. Известно, однако, что подобная семантическая простота присуща далеко не всем высказываниям на естественном языке: при намеках, выпадах, иронии, метафоре и т. п. значение высказывания данного говорящего и значение соответствующего предложения во многих отношениях расходятся».

Открытые тактики избегают импликаций, репрезентируют в сообщении подлинную речевую цель. Прямые тактики речевого воздействия дают слушателю определенное и точное представление о том, к чему склоняет его говорящий. Гадать, что он имеет в виду, в случаях подобного рода не приходится. Не нужно быть психологом, чтобы понять, реакции какого плана провоцируют прямые тактики речевого воздействия.

Существует ряд требований, предъявляемых к прямым тактикам речевого воздействия:

1. Травкина А. Д. Свойства конкурирующих фонем как подвижных элементов в составе английского языка // Подвижность языковых подсистем. – Тверь: Изд-во ТГУ, 1994. – С. 114-120.
2. Cruttenden A. Gimson's pronunciation of English. 6th ed., 2001.
3. Trudgill P. Language in the British Isles. – Cambridge, 1984.
4. <http://speech.bme.ogi.edu/tutordemos/Spectrogram-Reading/cse551.html/cse551/node42.html>.
5. Андросова С.В. Одноударные и глоттализированные аллофоны согласных фонем в спонтанной речи // Вестник АМГУ. – 2001. – № 12. – С. 70-73.
6. Cruttenden A. Gimson's pronunciation of English. 6th ed., 2001.
7. Бондарко Л.В. Звуковая система языка и произносительная норма. <http://www.speech.nw.ru/regions/Articles/bondarko.html>.

сообщение предполагает, что коммуникативная цель говорящего не является предосудительной (т.е. может быть указана в сообщении без ущерба для последнего);

сообщение формулируется предельно четко и допускает лишь одно верное толкование;

сообщение аргументированно или, по крайней мере, подлежит аргументации в случае необходимости;

аргументы – в том случае, если они есть, – не содержат логических ошибок.

языковые единицы, отбираемые для сообщения, точно реферируют к речевой ситуации;

языковые единицы, отбираемые для сообщения, в идеале однозначны, а выражаемые ими понятия определены и градуированы точно [1, с. 157].

Прямая тактика воздействия на слушателя фактически предполагает вертикальную модель речевого взаимодействия по линии сверху вниз (или снизу вверх). Такие отношения между говорящим и слушателем – свидетельство иерархически структурированной коммуникации. Причем более высокий уровень иерархии занимает обычно именно говорящий. Находясь как бы над слушателем, говорящий выступает по отношению к нему в роли «высшей инстанции», своего рода подавляющего начала. Ясно, что о равноправии партнеров по коммуникации при таких условиях говорить не приходится. Все, что в условиях вертикальной модели взаимодействия предлагается слушателю, – это выслушать установку и начать действовать в соответствии с ней. Критическое отношение к сообщению исключается.

Цель нашего исследования – выявление доминантных тактик речевого воздействия в дискурсивной практике В.В. Путина.

В ходе анализа дискурса установлено, что во всех публичных выступлениях В.В. Путин использует прямые тактики речевого воздействия. Случаев противоречия коммуникативной функции выявлено не было.

Каждая отдельная публичная речь В.В. Путина посвящена определенной теме, т.е. имеет определенную коммуникативную цель. В политическом дискурсе коммуникативной целью является передача информации, которая, в свою очередь, призвана оказывать воздействие на сознание адресата, на его картину политического мира. Данная информация представлена в виде сообщений, мнений, обобщений и т. д. На наш взгляд, противоречие коммуникативной цели заключается в предосудительной передаче информации.

В речи, посвященной церемонии вручения Государственных премий Российской Федерации, В.В. Путин информировал слушателей о государственной значимости премии, заключая сообщение в языковые единицы, оказывающие эмоциональное воздействие на сознание адресата. К таким единицам относятся следующие: **возрождение науки, духовное богатство, выдающиеся труды, ис-**